

Тата Орлова

Анастасия.
Дело о перстне с сапфиром

фэнтези, иронический детектив

МОСКВА
T8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
О-66

Орлова, Т.

О-66 Анастасия. Дело о перстне с сапфиром / Т. Орлова. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 404 с. – (Анастасия).

ISBN 978-5-517-03947-7

Что значит: начать все с начала?

Для старшего следователя Департамента розыска империи Аркар Анастасии Волконской и советника-посланника Ровелина князя Данила Северова, в новом начале оказалось все, что они уже прошли. Недопонимание, недомолвки, введение в заблуждение, иногда очень похожее на откровенный обман, сокрытие улик и надежда, что и на этот раз они сумеют выбраться из паутины обстоятельств, найдя дорогу друг к другу.

Ну а расследование...

Это будет уже другая история. Опасная и непредсказуемая.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-03947-7

© Тата Орлова (Наталья Бульба), текст, 2021
© Яна Цилибина, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Глава 1

Лето шло к концу, но после дождливого июля вдруг решило спохватиться и порадовать нас жарой. Днем небо ясное, без единого облачка. Тихо и душно, ветерок если и налетит, то горячий, да с песком, от которого не укрыться.

Легче становилось только к вечеру — сказывалась близость осени. Самое время спокойно поработать.

Про спокойствие я подумала зря. Как накликала:

— Ты еще здесь? — заглянув в приоткрытую дверь, поинтересовался Маркони.

Прежде чем ответить, поставила последнюю подпись и закрыла папку с делом. Запечатала, вдавив перстень старшего следователя в магический сургуч, отодвинула в сторону:

— Уже ухожу. — Поднялась, потянулась — нет ничего паршивее, чем подшивать бумажки, и только тогда сообразила, что этот тип просто так никогда не появлялся: — Что у нас случилось?

— А где Вильен? — не снизошел до ответа Маркони.

— С невестой, — обойдя стол, пристроилась я на его краю. — Так что у нас случилось?

— А Энгин?

Демонстративно посмотрела на часы. Стрелки топтались у девяти, намекая, что я уже пару месяцев как не следователь-эксперт, чтобы задерживаться допоздна.

— А у него свидание, — улыбнулась, проявляя невиданное терпение.

— Так ты — одна? — довольно протянул Маркони, лишь теперь входя в кабинет.

Внутри невольно дрогнуло. Бояться своего бывшего наставника я перестала, но что-то такое, подспудное, трудно

формулируемое словами, отзывалось смятением каждый раз, как только он появлялся поблизости.

— Одна, — была вынуждена признать я.

По мере того, как Маркони пересекал кабинет, продвигаясь к окну, разворачивалась, продолжая держать его в поле зрения.

О Маркони можно было говорить много, но я предпочитала краткие эпитеты, с некоторых пор называя за глаза медведем. Крупный, крепко сбитый, со звериной грацией. Если что и выбивалось из образа, так идеально выбритый череп и добродушная улыбка, но это, если повезет увидеть.

— О брате удалось что-нибудь узнать? — он остановился у стола Энгина, поднял оставленную Парреем книгу: — Бульварный роман? — с некоторым недоумением посмотрел он на меня.

— Не надо спорить, не будучи уверенным в победе, — хмыкнула я.

— И что на этот раз? — во взгляде Маркони мелькнуло удовлетворение, которое я предпочла не заметить.

Проигрыш Энгина, значившегося в группе помощником следователя, к некоторому оживлению Маркони не имел никакого отношения. Скорее уж к его папеньке, графу Паррею, возглавлявшему службу безопасности империи и не раз создававшему нам проблемы.

И ведь делали одно дело...

Ответить Маркони я не успела. Дверь кабинета вновь открылась, в кабинет не вошел — влетел дежурный. Увидев меня, остановился, вздохнул облегченно:

— Настя, там оперативная группа просит старшего следователя. Смотаешься? Господин Маркони... — тут же замер он, вытянувшись. — Прошу меня простить...

— Конкретней? — соскочила я со стола.

— Труп в гостинице, — дежурный бросил на Маркони настороженный взгляд (не одна я его побаивалась), но продолжил: — Молодая женщина без документов. Следов насилия нет, четкий магический след.

— А при чем тут я? — не совсем поняла я. Чтобы принять решение о привлечении к осмотру старшего следователя, нужно было нечто большее, чем просто преступление, совершенное с использованием магии.

— Перстень там странный, — дернул плечом дежурный. — На подложке под камнем вензель. Эксперт не смог определить чей, но фон сильный.

Я оглянулась на Маркони. Выражение его лица не изменилось — попытки понять, о чем думает, совершенно бесперспективны, но предположить, что подобным поворотом событий он вряд ли доволен, вполне возможно.

Впрочем, в этом я была с ним полностью согласна. Магический вензель сам по себе вещь редкая, а уж с сильным фоном — залог больших неприятностей. Немногие рода в империи могли позволить себе подобную роскошь.

— Отправляйся, — прервал мои размышления Маркони. — А я пока найду Фариха.

Кивнув — искать главу Следственного департамента предстояло в коридорах императорского дворца, убрала папку в ящик стола, активировала защиту.

Проводив взглядом вышедшего Маркони — о чем он хотел со мной поговорить, я так и не узнала, проверила амулеты. И не важно, что больше не в оперативном отделе. Жизнь следственного спокойной выглядела только со стороны.

— Идем, — убедившись, что ничего не забыла, поторопила внимательно наблюдавшего за мной дежурного. Игорь Лазко. Из молодых, служба овееяна ореолом романтики.

Я сама была когда-то такой... в какой-то мере такой и осталась.

— Кто на выезде? — спросила, когда мы подошли к лестнице.

— Ковальски, — отозвался Игорь. — Говорят, его переводят в Каргар.

— И откуда вы все знаете? — хохотнула я, правда, без особого веселья.

С Виком мы начинали вместе. Вот только я перебралась на третий этаж, в следственный отдел, а ему предстояло возглавить оперативный во втором по значимости городе Аркара.

— Так нам положено, — задорно улыбнулся Лазко и тут же добавил, уже другим тоном. — Жаль ребят. Эксперт у него хороший.

— Хороший эксперт без следователя не останется, — довольно убедительно заверила я Игоря, порадовавшись, что дошли быстро. Продолжать разговор на эту тему мне совершенно не хотелось, слишком свежим было еще воспоминание об уходе Самюэля, с которым мы проработали вместе несколько лет.

И все бы ничего, если бы ни моя глупость. Не поняла, не увидела, даже подумать не могла, что относился ко мне Сэм совсем не по-дружески.

Войдя в комнату переносов, махнула рукой занимавшемуся настройкой магу, встала в круг:

— Где они?

— Гостиница Леар, — на мгновение оторвался тот от кристалла. — Сначала сообщили о драке, а затем и об убийстве.

Я ничего не ответила, но на заметку взяла.

Гостиница Леар находилась в Белом районе Марикарда, в его центральной части. Дома знати, департаменты, службы. Неподалеку ратуша и городской театр. Место хоть и светлое, но не беспокойное. Патрули стражи ходят днем и ночью.

— Драка в гостинице или рядом? — вновь потревожила я мага. На данный момент он был едва ли не самым осведомленным в департаменте.

— Рядом, — односложно ответил тот, выпрямившись. — Готова?

— Готова, — подобралась я.

Кристаллы по периметру вспыхнули и погасли у меня за спиной, оставив там же и сам кабинет.

— Старший следователь Волконская, — показала я перстень встречавшему с той стороны стражнику. — Куда идти? — пропустив приветствие, уточнила, переступив через контур круга.

— Третий этаж, налево, — подобрался тот. — Комната тридцать один.

— Апартаменты? — нахмурившись, переспросила я.

Представление о том, как нумеровались номера в гостинице, я имела. Здание небольшое, верхний этаж для самых состоятельных и именитых гостей. В одном крыле апартаменты, имеющие дополнительный вход.

— Да, госпожа следователь, — поедая меня взглядом, отчеканил стражник. — Вас проводить?

Окинула его ироничным взглядом, заставив стушеваться. Совсем мальчишка.

Я была старше его года на четыре.

— Не заблужусь, — закрепляя эффект, хмыкнула я, направляясь к лестнице.

О том, что не отправила матушке вестника, вспомнила уже поднявшись. Какой бы взрослой сама себе ни казалась, вынуждать ее беспокоиться, мне точно не стоило.

* * *

— Вы к кому?

Этого стражника моя форма тоже не остановила. Встал, выйдя из-за угла, окинул тяжелым, пронзительным взглядом. Мол, ходят тут всякие....

— Старший следователь Волконская, — в очередной раз подняла я руку, показывая перстень.

— Проходите, — отступил он в сторону, освобождая проход в коридор, ведущий к апартаментам.

Я поднялась на последнюю ступеньку, окинула этаж быстрым, но цепким взглядом.

Два крыла, по центру что-то вроде зимнего сада. Полукруглое помещение с большими, в пол, окнами и мозаичным куполом-потолком, кадки и горшки с экзотическими растениями, между которыми стояли несколько кресел. Под ногами ковровая дорожка.

К чему, когда пол покрыт дубовым паркетом?

Стены отделаны тканью, разбитой на квадраты дубовыми же рейками. На уровне головы вдоль всего коридора магические светильники.

— Четыре номера с одной стороны, шесть — с другой, плюс — апартаменты, — произнес за моей спиной знакомый голос.

— Тебя тоже вызвали? — не оборачиваясь, хмыкнула я.

— Не думала же ты, что останешься без эксперта? — «обиженно» протянул Виль.

— Не думала, — вынуждена была согласиться с ним. — Ничего не чувствуешь?

Вильен встал рядом, чуть склонил голову, словно прислушиваясь. Повернулся... вправо, влево.

— Следилки, — холодно произнес он. — Остаточный фон.

Кивнула:

— Вот и я так подумала. Зафиксируй, надо будет внести в протокол.

— Считаешь, что пропустили? — бросив взгляд на стоявшего неподалеку стражника, нахмурился Вильен.

— Считаю, что пока они занимались только местом преступления, — несколько успокоила я Виля.

Причины его недовольства мне были понятны, сама испытывала нечто подобное.

Во-первых, солидарность. Как-никак, а мысль о том, что собрат по несчастью быть экспертом пропустил амулет слежения, не могла не вызывать у него неприятия. Во-вторых, репутация. Пусть мы и поднялись на этаж выше, перейдя в другой отдел, но в душе остались оперативниками, воспринимая их недочеты в работе, как свои собственные. А в-третьих, у Вильена было не так много друзей. Ларс — один из них.

— Я тебе почти поверил, — уже не столь драматично хмыкнул Виль. Сделал несколько шагов вперед, дойдя до первой из дверей, вновь остановился: — Еще одна.

Оказавшись у следующей, вновь замер, кивнув.

Дело принимало не самый приглядный поворот. Если я не ошибалась, то слежка за кем-то из гостей велась здесь самим хозяином.

— Госпожа Волконская!

Оборвав себя на том, что возможность убрать следилки до появления следователей только подтверждала появившуюся

у меня версию, направилась к выглянувшему в коридор Ковальски.

— Не справляетесь? — протянула добродушно, отвечая на его приветствие.

— Сама все увидишь, — отошел он в сторону. Потом оглянулся на пристроившегося у меня за спиной Вильена: — Нашли что-нибудь?

— Следилки, — равнодушно произнесла я.

Шанс признать, что для него это не открытие, Вик не использовал. Недовольно качнул головой:

— А я не зацепил.

— Ты просто до этого не дошел, — чуть изменила я высказанный Вильену аргумент. И, чтобы больше не спорить по этому поводу, вошла в апартаменты.

Довольно большой холл, четыре двери, три из которых были открыты. Та, что по центру, вела в гостиную, вторая, справа, в спальню, последняя, судя по углу массивного стола и стоявшего за ним шкафа — кабинет.

На полу ковры. Тот, на котором стояла я, был темно-бордовым, в тон стенам и обивке тахты. В гостиной — тоже бордо, но в виде огромных цветов на чуть более светлом тоне.

— Внести в протокол, — обратился Ковальски к стоявшему у стены Шину, второму следователю его группы, — при осмотре присутствует старший следователь Волконская и эксперт Эмир. Время — вечер, девять часов шесть минут.

Его ровный, безэмоциональный голос не сбил с привычной процедуры, став лишь антуражем.

Окно напротив было открыто. Легкий ветерок тревожил тяжелые шторы, тонко звенел колокольчиками, прикрепленными к ним.

— Где тело? — уточнила я, не торопясь проходить дальше. Первые впечатления. Иногда именно они помогали отыскать ключ к разгадке преступления.

— В спальне, — так же спокойно отозвался Ковальски. — Как только обнаружили перстень, прекратили все действия, — добавил он, объясняя отсутствие привычной суеты. — Ларс осматривает лестницу.

Кивнув — услышала, вошла в гостиную. Мертвая женщина теперь уже никуда не убежит, а следы магии, которые обнаружили рядом с ней, остались на шаре для записи.

Комната была очень уютной. Светлые стены, люстра с капельками хрусталя. Диванчик на витых ножках, столик, секретер. Кресло рядом с камином, на полке которого стояло несколько статуэток.

— Она чего-то опасалась? — мой взгляд вновь остановился на колокольчиках, висевших на шторах.

— И в спальне, и в кабинете такие же, — подтвердил догадку Ковальски. — Сеть. Магии немного, но задержать, опутав, способны.

— Следы проникновения есть?

— Нет, — Вик встал рядом со мной. — Окно открыла сама, присутствие посторонних в этой комнате не обнаружено.

— Хочешь сказать, что гостей не принимала? — уточнила я, разглядывая небрежно лежавшую на спинке дивана шаль.

Последние дни были прохладными, так что ее появление смутить не должно было, но смущало.

— Это ведь козий пух? — не сдвинувшись с места, спросила я.

— Ларс сказал, что — да, — не задержался с ответом Ковальски. — Теплая, наверное.

— Теплая, — согласилась я. Крикнула, вызывая его эксперта: — Ларс!

Тот появился через пару секунд. Я отметила, как чуть слышно открылась и сразу же закрылась дверь. Та самая, четвертая.

— Госпожа старший следователь...

— Узор на шали видел? — прозвучало несколько грубовато, но мне было не до сантиментов.

Женщина без документов, но с достаточным количеством золотых монет, чтобы поселиться в подобном номере и прожить в нем минимум семидневье. Пуховая шаль, что для Аркара было редкостью. Да еще и узор.

— Видел, — как-то обреченно вздохнул Ларс. — Записал, чтобы проверить.